Братья Зотовы

Когда я прохожу по седым улицам Нязепетровска, вспоминается мне прошлое города. Память о нем хранят названия улиц. Многие носят имена наших героических земляков, боровшихся за власть Советов. Расскажу о братьях Зотовых, - о событиях, участником и очевидцем я был. Вот несколько эпизодов из далекого революционного прошлого.

… Максим Зотов любил посмеяться над богачами. А уж посмеется, словно ремнем вздует. После этого целую неделю толки на заводе не прекращаются.

Не любили его за это кулаки, и брата Петра тоже не любили: такой же насмешник. Только пока Советская власть держалась, не могли богатеи головы поднять. А те, молодые, почувствовали свою силу, на каждом собрании выступать начали, клеймить богачей.

Когда гражданская война пришла и Нязепетровск колчаковцы захватили, выползло кулачье. На кого пальцем покажут, того и хватали белые. Пришли как-то и за Петром. Взяли. И сразу же за по Рыбачьей – к Максиму.

А у Максима за последние дни было неспокойно на сердце. Догадывался он, что приближается какая-то беда к его дому. Даже на работе, на мартене, все время чувствовал беспокойство. Домой приходил хмурый. А когда однажды утром застучали тяжелые подковы солдатских сапог, понял: «Пришли. Возьмут».

Двое белых хлопнули дверью. Вся семья сидела в сборе за столом, завтракали.

- Собирайся, - сказал зло тот, что повыше.

Другой толкнул его в бок:

- Дай поесть человеку напоследок.

- Собирайся! – еще громче повторил высокий.

Через два дня после ареста их повезли на расстрел.

Вагон товарного поезда. По краям у самых стен две доски для сиденья. Стучат на стыках колеса, торопятся, несутся вперед, словно рады, что везут людей на гибель. В вагоне ехало человек десять. Ехал с ними и я.

Хожу, щупаю решетки, пол.

Авось, найду путь на свободу. Один люк начал отходить. Стучу, подмериваясь под ритм идущего поезда. Вот мост, тот, что между Нязепетровском и Табуской. На мосту стучу сильнее, из-за грохота не услышат стражники. Вот и все, наконец.

- Прыгаем, товарищи!

- Среди дня-то белого? – пробасил Петр.

- Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Решился. Прыгнул. Скатился с насыпи вниз. Лежу. Поезд прогромыхал.

П. Михайлов,

Заря, 1969, 27 нояб., С.2.

Память не остывает

Их привезли на станцию Арасланово уже под вечер. Дали в руки лопаты, выстроились с винтовками.

- Свою могилу сами копать будите, гады! – выкрикнул офицер.

Петр воткнул лопату в землю, отошел.

-ты что, сволочь?!

-А мне все равно где лежать: в земле аль на земле, - сказал Петр спокойно.

Когда могила была готова, их выстроили.

После расстрела Максим сразу упал. Петр пришел в себя и кинулся в сторону. Солдат догнал, тяжелым прикладом винтовки свалил его на землю. Вместе с мертвыми Петра бросили в яму, закопали сверху, накидали хворосту.

После войны, когда их тела перевозили в братскую могилу, среди девяти я отыскал и Петра с Максимом.

П. Зотов, племянник братьев Зотовых.

Заря, 1966, 27 нояб., с.2

Память о братьях Зотовых

Там, где начинается эта улица, - у дома №1, как никогда, много людей.

Собрались и взрослые, и школьники. Взоры обращены на красное полотно, которое прикрывает угловую часть стены дома.

3 часа дня. Начало открытия мемориальной доски памяти героев гражданской войны, чье имя носит эта улица: братьев Максима Никифоровича и Петра Никифоровича Зотовых. Заведующий оргинструкторским отделом районного комитета партии В.И. Лукоянов в своей краткой речи, обращаясь к участникам митинга, рассказал о том, что рабочие Нязепетровского завода в годы гражданской войны первыми стали в ряды борцов за власть Советов в городе.

Шел 1918 год. На Урал наступал хорошо вооруженный корпус белочехов. Пядь за пядью отстаивали рабочие свою землю от нависшей угрозы. Но силы были неравные. И когда белочехи заняли Нязепетровск, в числе девяти других нязепетровских рабочих на станции Арасланово расстреляли Зотовых.

… Наступает торжественный момент. На глазах у собравшихся, а здесь и родственики Максима Никифировича и Петра Никифировича, В.И. Лукоянов снимает с мемориальной доски красное полотнище и объявляет ее открытой.

На фоне белого мрамора золотыми буквами написано: «Эта улица носит имя братьев Зотовых - Максима Никифировича и Петра Никифировича, павших в 1918 году в борьбе за власть Советов».

А. Аксентьев.

Заря, 1967, 24 окт, с. 2.